

Шао Шэньян ошибся в этом задании, и Янь Цзинцзэ подробно объяснил ему, как его решить, после чего с презрением посмотрел на стоящего рядом Чу Циюя.

Чу Циюй чуть не швырнул свой поднос в голову Янь Цзинцзэ!

Но его родители и брат предупредили, что если он снова устроит скандал, его отчислят...

Чу Циюй смотрел на Янь Цзинцзэ так, словно через секунду бросится на него с ножом.

Подожди... Чу Циюй вдруг что-то вспомнил.

После его перерождения многое не изменилось, но кое-что все же изменилось!

Например, Ши Чэнъин и Шао Шэньян поселились в одной комнате.

И все эти изменения произошли после того, как Ши Чэнъин получил травму головы.

Ши Чэнъин... мог ли он тоже переродиться?

Нет, невозможно.

В прошлой жизни Ши Чэнъин был никчемным человеком, он разорил компанию его отца, а Ши Чэнъин только играл в игры...

Чу Циюй долго размышлял и решил найти возможность поговорить с Ши Чэнъином.

Янь Цзинцзэ не знал о мыслях Чу Циюя, и в тот же вечер, как обычно, позвонил по видеочату Су Мосю.

— Братец, сегодня у нас был экзамен, я так нервничал...

— Не стоит нервничать, даже если сдашь плохо, ничего страшного.

— Но ты ведь разочаруешься! — Янь Цзинцзэ подмигнул Су Мосю через экран.

Су Мосю ответил:

— Я никогда не разочаруюсь в тебе.

— Братец, ты такой хороший! Но я все равно волнуюсь, завтра уже будут результаты...

Су Мосю, видя, как его любимый толстячек выглядит жалко, продолжал утешать.

Отец Су и госпожа Чу, однако, с беспокойством смотрели на дверь комнаты своего сына.

Их старший сын в последние дни плохо ел и спал, а сегодня снова рано закрылся в своей комнате, не зная, что с ним происходит...

Янь Цзинцзэ был в восторге от ласковых слов своего любимого, и его «братец» звучало еще слаще.

Су Мосю, в свою очередь, также был растроган, слыша, как толстячек раз за разом называет его «братцем».

— Братец, я сказал учителю, что буду жить в общежитии по выходным и не вернусь домой, а

также сказал отцу, что останусь в школе... В выходные я приеду к тебе, хорошо? — спросил Янь Цзинцзэ.

Если он будет жить в общежитии по выходным, то вечером ему придется оставаться там, так как будут проверять комнаты, но днем он может выходить!

Су Мосю, не раздумывая, согласился:

— Хорошо, куда ты хочешь пойти? Я тогда тебя отвезу.

— Мне некуда идти, я просто хочу быть с тобой, — сказал Янь Цзинцзэ.

Взгляд Янь Цзинцзэ, казалось, преодолел огромное расстояние между ними, прошел через экран телефона и упал на него. Сердце Су Мосю забилось быстрее.

На самом деле, за эти дни общения с толстячком он чувствовал, что тот к нему неравнодушен и активно сближается.

Если бы толстячек был девушкой... он бы уже был уверен, что тот влюблен в него.

Но толстячек — мальчик, и он не мог быть уверен.

Может быть... толстячек просто считает его братом?

Но сейчас толстячек сказал, что не хочет никуда идти, а просто хочет быть с ним!

Су Мосю никогда не был в отношениях, но у него был жизненный опыт, и он не мог не заметить намеков толстячка.

Толстячек, должно быть, тоже любит его!

Словно фейерверк взорвался в его сердце, осветив его целиком. Выражение лица Су Мосю стало невероятно мягким:

— Тогда я заберу тебя в свою квартиру, хорошо?

На самом деле он всегда жил дома, почти не бывал на стороне, но квартира у него есть... В эти дни он ее обустроит!

— Хорошо, — ответил Янь Цзинцзэ.

Су Мосю чувствовал, как его сердце готово выпрыгнуть из груди, он прижал руку к груди, желая немедленно отправиться в школу толстячка и увидеть его.

— Братец, тогда я приготовлю тебе ужин, я хорошо готовлю, — сказал Янь Цзинцзэ, подпирая лицо руками.

Судя по тому, как его любимый его идеализировал, даже если он просто приготовит лапшу быстрого приготовления, тот сочтет ее самой вкусной лапшой в мире.

— Хорошо, — согласился Су Мосю, решив выучить пару блюд, чтобы, если толстячек не умеет готовить, он мог сам приготовить.

Су Мосю начал мечтать о прекрасных выходных и с нетерпением ждал их.

Однако в этот момент он услышал стук в дверь.

Этот звук доносился не от его двери, а от двери толстячка.

Кто-то стучал в дверь толстячка.

— Кто там? — недовольно спросил Янь Цзинцзэ.

Спросив, он сразу пожалел, ведь с Су Мосю он говорил так сладко, а теперь его голос звучал... немного грубо.

Ладно, Су Мосю не обратит на это внимания.

Человек за дверью, похоже, не услышал его вопроса, продолжал стучать, и стук был громким.

Наверное, это Чу Циюй... Янь Цзинцзэ тихо сказал Су Мосю:

— Братец, подожди, я открою дверь.

Сказав это, он взял телефон и открыл дверь.

За дверью действительно был Чу Циюй.

— Толстая свинья, мне нужно с тобой поговорить, — сказал Чу Циюй, входя, с мрачным лицом, затем взглянул на телефон Янь Цзинцзэ. — Опять записываешь? Дай мне телефон!

Чу Циюй потянулся, чтобы забрать телефон Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Нет!

Затем он выключил видеочат с Су Мосю и ударил Чу Циюя.

Если во время диеты есть слишком мало, это лишает сил, но Янь Цзинцзэ, хотя и сидел на диете, на самом деле ел не так уж мало.

Он потреблял достаточно белка, чтобы не чувствовать слабости, по крайней мере, с обычным школьником он справится.

Чу Циюй немного занимался боевыми искусствами, кроме того, он любил спорт и был в хорошей физической форме.

Рост 180 см, вес 70 кг, мускулистое тело... Он был гораздо сложнее в борьбе, чем Сунь Биньбинь.

Но Янь Цзинцзэ все же повалил его, он сел коленом на грудь Чу Циюя, и тот не мог пошевелиться.

Чу Циюй смотрел на Янь Цзинцзэ с недоверием:

— Ты не Ши Чэнъин!

— Если я не Ши Чэнъин, то кто же? — спросил Янь Цзинцзэ.

Чу Циюй ответил:

— Ты не можешь быть Ши Чэнъином, эта толстая свинья никогда не была такой сильной!

— Почему я не могу быть таким сильным! Моя мама с детства заставляла меня заниматься боевыми искусствами! — сказал Янь Цзинцзэ.

— Тогда почему раньше ты не дрался со мной? — спросил Чу Циюй.

— Зачем мне с тобой драться? Что я получу, если подерусь с тобой? Выговор от учителя? Лучше я потрачу это время на учебу и сдам экзамен на отлично! — ответил Янь Цзинцзэ. — Но ты перешел все границы, пытаюсь тебя убить... Чу Циюй, я сделаю так, что тебе будет невыносимо.

— Черт! — выругался Чу Циюй. — Поэтому ты переехал в комнату Шао Шэньяна?

— Ты хотел подружиться с Шао Шэньяном? У тебя больше нет шансов! Шао Шэньян будет только моим другом! — Янь Цзинцзэ говорил, подражая Ши Чэнъину.

Чу Циюй смотрел на Янь Цзинцзэ с подозрением.

Когда его повалили, он подумал, что этот человек был подменен.

Ши Чэнъин, которого он помнил, был совсем другим!

Но после слов Ши Чэнъина... все вроде бы объяснилось.

Раньше он думал, что Ши Чэнъин из обычной семьи, и он действительно не мог так хорошо владеть боевыми искусствами, но на самом деле его семья была очень богатой.

В такой семье нормально заставлять сына учиться самообороне.

К тому же... когда Ши Чэнъин поступил в старшую школу, он не был толстым, максимум немного крупным, а весь жир он набрал за три года учебы.

— Сунь Биньбинь раньше был твоим другом, а теперь он стал моим, ты рад? — добавил Янь Цзинцзэ.

— Черт! — снова выругался Чу Циюй, пытаясь вырваться. — Ты, толстая свинья!

Янь Цзинцзэ сказал:

— Чу Циюй, ты просто отвратителен до предела!

Чу Циюй взорвался и начал ругаться.

Тогда... Янь Цзинцзэ немного надавил коленом:

— Продолжай.

Чу Циюй тут же замолчал.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Чу Циюй, раньше у нас были разногласия, но это были мелочи, верно? Ты нападал на меня,

разве я не мог пожаловаться учителю? А ты, в конце прошлого семестра подсыпал мне слабительное, а в этом семестре пытался меня убить, я сделаю так, что тебе будет невыносимо.

Сказав это, Янь Цзинцзэ отпустил Чу Циюя.

Чу Циюй лежал на полу, тяжело дыша, а Янь Цзинцзэ...

Янь Цзинцзэ встал и побежал к администратору общежития:

— Тетя! Кто-то ворвался в мою комнату и хотел меня избить!

Чу Циюй поднялся с пола и некоторое время оставался в комнате.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16291/1468713>